
ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССАХ ЮГА РОССИИ

Е.С. Карсанова

Кафедра национальных и федеративных отношений
Российская Академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
просп. Вернадского, 84, Москва, Россия, 119606

В статье анализируются специфические особенности Северокавказского региона, высвечивающие его геополитическую и геостратегическую значимость для России, но вместе с тем и противоречивые социально-политические, межэтнические процессы и проблемы, которые негативно сказываются на социально-экономическом благополучии Российского государства в целом.

Ключевые слова: этнополитические процессы, межэтнические отношения, Северный Кавказ, Северокавказский федеральный округ.

Северокавказский регион занимает ключевое географическое положение на карте Европы и с экономико-географической точки зрения для Российского государства является стратегически важным регионом, закрепляющим ее позиции на Черном и Каспийском морях. Однако в экономическом отношении все республики Северного Кавказа можно отнести к слаборазвитым регионам России. В совокупности вклад региона в ВРП (валовой региональный продукт) страны в 2003 г. составлял 7,8% [13. С. 150], а в 2005 г. — 11,4% [11] от общероссийского показателя. По уровню экономического развития Северный Кавказ занимает последнее место, имея всего 47% душевого производства ВРП от среднероссийского, и, как следствие, самые низкие социальные показатели практически во всех без исключения субъектах. Денежные доходы на душу населения в этих республиках составляют 34—37% [10. С. 431] от среднего дохода на душу населения в России. Уровень безработицы в Ингушетии и Дагестане достигает 51%. На развитие экономики и социальной сферы Юга России в 2005 г. было использовано 309 млрд руб. инвестиций в основной капитал [13. С. 150].

Несмотря на исключительно благоприятные природно-климатические условия, экономическая и социально-политическая обстановка в национальных республиках продолжают оказывать негативное влияние на рейтинг предпринимательского климата. Повышенные риски вложения инвестиций в экономику Южного федерального округа отрицательно отражались на активности иностранного капитала. Совокупный объем иностранных инвестиций (по итогам 2005 г.), поступивших в нефинансовый сектор экономики округа, составил 987 млн долл. США [13. С. 150]. По итогам 2009 г. это последнее место среди федеральных округов России (1,6% от общего объема иностранных инвестиций). При этом только менее 20% внутренних инвестиций и 0,2% внешних инвестиций приходится на национальные республики.

В целом финансовое положение региона можно охарактеризовать как неустойчивое, имеющее негативную тенденцию в силу того, что собственные доходы

бюджетов национальных субъектов несоизмеримо ниже необходимых расходов, что на практике означает устойчивую зависимость от финансовой помощи из федерального бюджета. Все республики Северокавказского региона продолжают оставаться высокодотационными.

Если в течение первого срока президентского правления В.В. Путин согласовывал назначение силовых министров с главами регионов, то впоследствии ситуация в корне изменилась. Основные мероприятия по укреплению вертикали власти на Северном Кавказе на практике реализовывались полномочным представителем созданием социально-экономических интеграционных и политико-управленческих механизмов. В целях укрепления конституционных форм правления и выработки согласованного подхода к проведению политических и социально-экономических реформ 25 апреля 2001 г. была создана Южно-Российская Парламентская Ассоциация.

Помимо этого были сформированы и другие силовые ведомства, правоохранительные учреждения с профильными задачами (окружное управление МВД, Совет начальников управлений органов безопасности РФ в ЮФО, окружное управление налоговой полиции, окружное управление юстиции).

5 июля 2001 г. на заседании Правительства РФ была рассмотрена и утверждена Федеральная целевая программа социально-экономического развития «Юг России» до 2006 г., которая охватывала проекты межгосударственного, общедерального и межсубъектного масштаба.

Основной пласт региональных нормативных актов, отражающих государственное устройство, к 2005 г. был приведен в соответствие с федеральным законодательством. Вместе с тем были выявлены наиболее типичные коллизии в региональном законодательстве, которые были связаны с нарушением конституционного принципа разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и органами государственной власти субъектов Федерации.

В связи с этим в Южном федеральном округе была образована специальная комиссия по подготовке предложений по разграничению предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Правовым основанием стал Указ Президента РФ «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по подготовке предложений о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления» № 741 от 21 июня 2001 г.

Новый порядок избрания парламентов и глав субъектов Российской Федерации (с 2005 г.) в известной степени отвечает задачам сохранения этнополитической стабильности в регионе в силу возложенной ответственности за реализуемую в субъекте РФ политику.

Политический опыт последнего десятилетия, несомненно, демонстрирует укрепление федеральной власти. Вместе с тем в Северокавказском регионе продолжают действовать разновекторные конфликтогенные факторы, среди которых и форма местного самоуправления, с которой тесно связана земельная реформа.

Так, граждане России (например, казаки), которые еще недавно позиционировали себя как русские, в местах компактного проживания идентифицируются в качестве самостоятельного этноса. В других в местах компактного проживания мигрантов появятся локальные грузинские, армянские, турецкие и другие муниципальные образования и, как следствие, происходит качественное изменение местной административной элиты за счет представителей разных этнических групп. Такое сосуществование муниципальных образований может стать потенциально конфликтным.

Реализации земельной реформы на практике в Ставропольском и Краснодарском краях, в Ростовской области препятствует нежелание «коренного» населения (особенно казаков) отдавать земли мигрантам.

Муниципальная реформа в некоторых республиках Северокавказского региона (Карачаево-Черкесской Республике и Кабардино-Балкарской Республике) уже спровоцировала политическую дестабилизацию. Присоединение территорий компактного проживания абазинцев и балкарцев к городам и районам расценивается другими этническими группами как угроза, что в итоге провоцирует радикальные настроения и действия.

Сложными и неоднозначными остаются межконфессиональные отношения в регионе. Возникнувшие после распада Советского Союза самостоятельные духовные управления мусульман были образованы по принципу этничности и на текущий момент отстаивают свои локальные (или этнические) интересы, переходящие в конкуренцию политических элит.

На сегодняшний день определенная часть национальной элиты Северного Кавказа продолжает «проповедовать» исключительный исламский путь развития государственного строительства путем создания новой социальной организации общества и институтов власти. В 1995—1999 гг. серьезной проблемой региона стало распространение реформистского направления в исламе — ваххабизма, которое спровоцировало серьезные столкновения между мусульманами традиционного толка на территории Буйнакского, Хасавюртовского, Махачкалинского и других районов Республики Дагестан. В октябре 2005 г. религиозный экстремизм в городе Нальчике стал причиной взрывоопасной политической ситуации в Кабардино-Балкарской Республике.

На этнополитическую ситуацию в республиках Северного Кавказа продолжают влиять не только религиозные организации, но и местные общественно-политические объединения и национальные движения.

В Чеченской Республике, в Республике Северная Осетия—Алания продолжается процесс ликвидации последствий вооруженных конфликтов, здесь до настоящего времени не решены экономические и социальные проблемы.

Процесс формирования новых очагов межэтнического напряжения охватил практически весь Дагестан. Существует реальная опасность того, что текущие социальные процессы в республике могут стать стихийными. Изменить ситуацию можно, законодательно закрепив в городах (Хасавюрт, Кизильюрт и др.) квотное разделение между ведущими этническими группами, иначе не избежать непрерывной борьбы за передел сфер влияния между клановыми и этническими

группами. Только распределение законодательных и исполнительных полномочий между этническими группами сможет несколько сгладить возникающие противоречия. К сожалению, дагестанские власти апеллируют лишь к призывам к миру, игнорируя острую необходимость в создании эффективной общественной структуры субъекта, которая, в противном случае, обречена на раскручивание сепаратистских и экстремистских тенденций.

Видимо, без политических реформ государственного устройства Республики Дагестан, без федерализации республики положить конец развертывающемуся политическому (в т.ч. и военному) противоборству будет очень сложно.

По справедливому замечанию В.А. Авксентьева, для понимания динамики конфликтного процесса в северокавказском регионе важно отметить, что современные конфликты переместились с регионального уровня (открытые конфликты) на локальный уровень. Это обстоятельство стало одной из причин неадекватной оценки динамики этнополитического процесса органами власти [2. С. 117—121]. Под локальными конфликтами В. Авксентьев понимает «местные межгрупповые конфликты, где в качестве посредника обычно выступает региональная власть» [2. С. 117—121]. Негативный потенциал таких конфликтов заключается в готовности определенной части населения принять участие в вооруженных событиях, что создает благоприятные условия для «размораживания» былых конфликтов и возникновения новых очагов межэтнического напряжения. Такое положение вещей характерно для всех республик Северного Кавказа, но особенно четко этот процесс проявляется в Республике Дагестан и Ингушетии.

Известное напряжение в сфере межэтнических отношений создают этнотерриториальные споры. Наиболее острыми из них являются:

«1. Требование передачи Пригородного района Республики Северная Осетия—Алания в состав Республики Ингушетия;

2. Спор чеченцев и ингушей в отношении принадлежности Сунженского и Малгобегского районов;

3. Требование русскоязычного населения Наурского и Щелковского районов о присоединении к Ставропольскому краю;

4. Воссоединение лезгинского народа;

5. Требования кумыков Дагестана о создании самостоятельной Кумыкской Республики;

6. Требования ногайцев, проживающих на территории Дагестана, Чечни, Ставропольского края, Калмыкии о создании Ногайской Республики;

7. Создание единого государственного образования адыгов с включением этнически родственных народов Кавказа, в том числе с передачей им Туапсинского и Лазаревского районов Краснодарского края, и признание геноцида в годы Кавказской войны;

7. Требование разделения Карачаево-Черкессии и Кабардино-Балкарской республик;

8. Требование о территориальной реабилитации казачества и создании автономных образований вне национальных субъектов Северокавказского региона;

9. Ожидания чеченцев-аккинцев относительно их возвращения в Новолакский район Дагестана, а лакцев на новые места и другие» [6. С. 60—61].

Сложность создают некоторые законы и нормативные акты («Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»), которые не учитывают региональную этнополитическую специфику и априори заряжены конфликтным потенциалом. Неоднозначное воздействие на этнические отношения способен оказать ФЗ № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». На сегодняшний день в Ингушетии практически отсутствуют муниципальные образования и местное самоуправление, существование которых невозможно без демаркации их границ, что по факту означает признание спорного Пригородного района территорией Северной Осетии—Алании.

Эти факторы, в совокупности с непрекращающимися террористическими акциями сепаратистов и религиозных экстремистов, определяют современную этнополитическую ситуацию в Северокавказском регионе. На территории России активную противоправную деятельность ведут более 80 международных экстремистских организаций, использующих в своих интересах ваххабизм.

Сегодня сторонники ваххабизма в России объединены в 60 крупных джамаатов, насчитывающих более 16 тысяч активных членов [3. С. 27]. Суммарный годовой доход террористов, по оценкам некоторых специалистов, может достигать 100 млн долл. Пять стран Персидского залива: Саудовская Аравия, ОАЭ, Оман, Катар и Бахрейн — являются наиболее активными спонсорами исламистов. Более 50 происламистских общественных некоммерческих организаций, оказывающих добровольную финансовую поддержку «повстанцам», зарегистрировано в США [7. С. 6].

Характеризуя миграционный отток населения из республик Северного Кавказа, «необходимо отметить, что его основная часть выезжает в другие субъекты России. За период 1989—2002 гг. в миграционном обмене с другими субъектами России вместе взятые республики региона — Дагестан, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия — «потеряли» около 98 тыс. человек. Основная часть населения, покидающая северокавказские республики, выезжает, как говорилось выше, в основном в «русские» субъекты Северного Кавказа — Ставропольский и Краснодарский края и Ростовскую область. Так, например, миграционный отток населения Северной Осетии в указанные субъекты региона составил за период 1989—2002 гг. почти 15 тыс. человек, или 64% всего миграционного оттока населения республики в другие субъекты России» [4. С. 124].

Таким образом, на современные межнациональные отношения в России продолжают оказывать негативное влияние геополитические (в том числе и психологические) последствия распада Советского Союза, политические и социально-экономические проблемы, отягощенные миграционными и криминогенными факторами.

«Парадоксальность современной этнополитической ситуации, — заключает В.А. Авксентьев, — состоит в том, что региональный конфликтный процесс первых лет XXI века деэскалировался, а конфликтная готовность людей повысилась» [2. С. 117—121].

Ключевое значение в экономике субъектов Южного федерального округа имеют региональные программы социально-экономического развития. В этом году в рамках двух федеральных целевых программ на развитие юга России и Чеченской Республики было выделено более 26 млрд руб. До конца года Правительство должно утвердить еще одну федеральную программу, цель которой поддерживать развитие Республики Ингушетия на период с 2010 по 2016 гг. с объемом финансирования не менее 32 млрд руб. [9].

Однако, по словам Президента РФ Д.А. Медведева, «эффективность их расходования оставляет желать много лучшего. Более того, часть средств почти открыто разворовывается чиновниками. И это в то время, когда безработица и, как следствие, массовая бедность достигли на Кавказе чрезвычайных масштабов. Особенно остро эта проблема стоит в Ингушетии, где не занято более половины от численности экономически активного населения, и в Чеченской Республике, где этот показатель составляет более 30 процентов» [9].

В своем Послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. Президент РФ отметил, что в данном регионе самая высокая в России доля молодежи, то есть людей в возрасте от 15 до 20 лет. Причем молодым людям по понятным причинам еще тяжелее найти работу. В Чеченской Республике доля безработной молодежи — более 40 процентов. Число беженцев и переселенцев в некоторых районах Северного Кавказа достигает 20 процентов от местного населения. И отсутствие постоянной работы — это только одна из многочисленных проблем, с которыми сталкиваются люди. Эксперты также отмечают, что один из сдерживающих факторов экономического развития Северного Кавказа — низкое качество образования, особенно вузовского [9].

Обозначенные специфические особенности Северокавказского региона высвечивают его геополитическую и геостратегическую значимость для России, но вместе с тем и противоречивые социально-политические, межэтнические процессы, острые экономические проблемы, которые негативно сказываются на социально-экономическом благополучии Российского государства в целом.

В связи с этим Президент РФ в Послании Федеральному Собранию 12 ноября 2009 г. изложил конкретные первоочередные задачи реализации принципов новой политической стратегии относительно дальнейшего развития Северокавказского региона, среди которых выделяются следующие:

— развивать предпринимательство, активизировать инвестиционную политику в сфере энергетики и строительства, развития туризма и санаторно-курортной сети, сельского хозяйства и малого бизнеса;

— принять меры по подготовке и повышению квалификации преподавателей как вузов, так и школ. Организовать их стажировки в крупнейших вузах России и за рубежом, задействовав для этого и президентскую программу подготовки управленческих кадров;

— до 1 января 2010 г. Правительству РФ разработать и ввести отдельные четкие критерии эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти по проблемам Северного Кавказа;

— назначить должностное лицо с достаточными полномочиями для работы на Северном Кавказе, лично ответственное за положение дел в этом регионе [9].

В Концепции социально-экономического развития страны на период до 2020 г. сформулированы основные направления совершенствования российского федерализма, укрепления его социально-экономических основ. «Концепция-2020» — это первый в истории новой России план перспективного развития страны, где пристальное внимание уделяется не только технологическим инновациям, но и управленческим, социально-экономическим инновациям. Конечной целью данной «Концепции» является построение инновационного общества и удовлетворение его потребностей, создание устойчивой конкурентной экономики в каждом регионе. Для осуществления на практике такого прорыва, в первую очередь, необходимо преодоление резких социально-экономических различий между российскими регионами, которые имеют тенденцию к углублению, нужны «прорывные технологии» с российской спецификой.

Дисбаланс в региональном развитии России продиктован отсутствием внятной региональной политики, учитывающей интересы, потребности и особенности конкретного региона. Отсюда необходимость дифференцированного подхода в региональной политике. По замечанию доктора политических наук М.В. Столярова, за последнее десятилетие Правительством РФ был предложен комплекс программ экономического развития страны, за исполнение которых оно публично не отчиталось ни перед одним органом власти. А субъекты РФ были полностью изолированы от обсуждения программ и итогов их реализации [14. С. 210].

Для выработки и реализации целенаправленной региональной политики и территориального хозяйственного механизма, в частности бюджетных трансфертов и государственных региональных программ, а также проведения регулярного мониторинга социально-экономического состояния территорий, возникает потребность в особом внимании государства ввиду стратегической важности или бедственного положения того или иного региона.

Курс на укрепление вертикали власти в российской теории и практике чаще всего рассматривается как условие для устойчивого развития территорий, фактор социально-экономической, межрегиональной и этнополитической стабильности. Однако на сегодняшний момент федеральные и региональные органы власти так и не преобразовались в единую систему.

Исходя из обозначенных нами проблем, Президент Д.А. Медведев принял решение о создании Северокавказского федерального округа. «Во-первых, я изменил систему федеральных округов, которая существует в нашей стране, и теперь из Южного федерального округа выделяется Северокавказский федеральный округ, в который входят: Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская республика, Карачаево-Черкесская республика, Республика Северная Осетия—Алания, Чеченская республика и Ставропольский край с центром федерального округа в городе Пятигорске», — сообщил Медведев в ходе рабочей встречи с А.Г. Хлопониним (см.: [15]). «И второй документ был мною сегодня подписан — о вашем назначении заместителем председателя правительства Российской Федерации совместно с принятием вашей отставки с должности губернатора, и од-

современно о назначении вас полномочным представителем президента Российской Федерации в Северокавказском федеральном округе», — пояснил Д.А. Медведев [9].

По замечанию обозревателя журнала «Власть» Дмитрия Камышева, «поскольку все привычные методы — от учреждения мирных комиссий до проведения военных операций — уже были безуспешно перепробованы его предшественниками, нынешнему Президенту просто ничего не оставалось, как придумать нечто нестандартное. Впрочем, нельзя не признать, что и эти неожиданные решения при ближайшем рассмотрении выглядят вполне логичными, а иногда даже единственно возможными» [9].

Решение Президента РФ об образовании нового федерального округа, на наш взгляд, вполне объяснимо. Динамичная социально-политическая трансформация постсоветского пространства в пореформенный период, усугубление его социально-экономической неоднородности и ослабления межрегиональных связей на фоне дезинтеграционных тенденций является прямой угрозой территориальной целостности многонациональной Российской Федерации. Благополучное преодоление этих негативных процессов может стать реальностью лишь путем форсирования мер интеграции в рамках новой стратегии территориального развития регионов, на базе укрепления экономической базы и активного включения в рынок отстающих регионов.

Социально-экономическое развитие российских регионов, как правило, ориентировано в трех направлениях: стратегия долгосрочного социально-экономического развития и схемы территориального развития региона, а также различные программы социально-экономического развития субъектов Российской Федерации. Однако региональные средне- и долгосрочные проектировки в комплексных прогнозах (схемах) развития и размещения производительных сил, схемах экономического и социального развития и финансового состояния регионов в последнее время фактически прекращены и остро требуют возобновления [10. С. 431]. Принимая во внимание экономическую разнотипность российских регионов, целесообразно осуществлять эксклюзивное прогнозирование, т.е. с учетом территориальной дифференциации социально-экономических параметров.

Относительно Северокавказского региона концептуальные предложения и практические рекомендации могут включать следующий круг вопросов:

- перестройка специализации и интеграция межрайонных связей хозяйства;
- реконструкция производственно-технологической структуры и формирование крупных производственно-коммерческих объединений;
- совершенствование внутрирайонной территориальной организации производительных сил, формирование и развитие промышленных центров и городов, территориально-производственных комплексов, технополисов и свободных экономических зон;
- формирование перечня ключевых региональных проблем экономического роста, структурных передвижек и социального развития;
- вариантное определение обобщающих показателей динамичного развития экономики на новой институциональной и технологической базе;

— оценка экономической, социальной и экологической результативности, коммерческой, региональной и народохозяйственной эффективности регионального развития на перспективу;

— выявление источников формирования финансовых, материальных и других ресурсов и первоочередных направлений инвестиций;

— мероприятия по государственной поддержке приоритетных региональных проектов и программ по стимулированию деловой активности частного предпринимательства.

В своем послании Президент РФ озвучил основные векторы инвестиционных проектов, которым будет оказана адресная поддержка. В частности, заявил Д.А. Медведев, такие проекты «могут быть реализованы в сфере энергетики и строительства, развития туризма и санаторно-курортной сети, сельского хозяйства и малого бизнеса» [9].

Трагические события, произошедшие за последние годы на Северном Кавказе, реальная опасность милитаризации региона диктуют необходимость выработки более эффективных механизмов и способов регулирования этнополитических процессов. Ряд мер в этом направлении предложен Президентом Российской Федерации органам государственной власти и институтам гражданского общества. Сегодня, как никогда раньше, этот регион нуждается во взвешенной *концепции государственной национальной политики на Северном Кавказе*, «которая ориентирована не на навязывание какой-то одной классовой идеологии или этнонациональной идеи, а на учет и согласование интересов и потребностей каждого народа, каждого человека, их активное взаимодействие в единой государственной общности народов» [1. С. 128].

В целях снижения конфликтного потенциала в Северокавказском федеральном округе необходимо решить ряд взаимосвязанных задач.

1. Совершенствовать структуру органов государственной власти и местного самоуправления и кадровой политики (с правом избрания в представительные органы власти субъектов РФ профессионально подготовленных представителей национальных меньшинств) в республиках Северного Кавказа в целях более эффективной реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений.

2. Создать Форум (Общественную палату) при Полномочном представителе Президента РФ в Северокавказском федеральном округе с целью повышения эффективности взаимодействия органов государственной власти и местного самоуправления с общественными объединениями и этническими группами региона.

3. Разработать и принять всеми республиками Северного Кавказа Концепцию реализации государственной национальной политики РФ.

4. Обеспечить взаимодействие республиканских органов государственной власти в региональном масштабе.

5. Запретить деятельность организаций (объединений), направленных на разжигание межэтнической и религиозной розни.

6. Повышать правовую культуру населения, не допускать политизации межэтнических отношений, дискриминации граждан по этническим, расовым, религиозным и иным признакам.

7. Сформировать региональную систему мониторинга межэтнических межконфессиональных отношений, включающего: мониторинг правоприменения, социальной дискриминации, мониторинг СМИ.

8. Выработать меры раннего предупреждения этнополитической и межрелигиозной напряженности и связанных с ней проявлений экстремизма и терроризма.

9. Разработать региональные программы противодействия противоречивой деятельности СМИ, организаций и лиц, пропагандирующих идеи национализма и сепаратизма.

10. Разработать и внедрить эффективные механизмы работы с молодежью, направленные на противодействие идеям агрессивного национализма и религиозного фанатизма.

11. Актуализировать позитивные морально-нравственные традиции народов Кавказа, способствующие усвоению позитивных ценностей и мировоззренческих ориентаций.

12. Развивать научные исследования по истории социокультурного взаимодействия народов Кавказа и России и др.

В.А. Тишков пишет: «Ни в коем случае не надо из чувашей, русских, евреев, татар и других «делать новых людей», формировать единую российскую нацию. Причем под словом «единая» часто понимается «единственная». Это глубокое заблуждение. Чуваша, русские, татары, якуты — уже давно многонациональная российская нация! Для них принадлежность к стране намного важнее, чем принадлежность к этнической группе. Кроме тех, кто болен этническим национализмом и отвергает российскость» [13. С. 150].

Однако современные этнополитические процессы в субъектах РФ не дают, на наш взгляд, оснований для таких однозначных выводов. Современный многонациональный российский социум не только не является «многонациональной российской нацией», но и «движется в противоположную сторону» [8. С. 116]. Сегодня не представляется возможным говорить о готовности освоения проекта «российская гражданская нация», в частности, кавказскими народами. Более того, сегодня народы Кавказа утратили чувство «кавказской идентичности», межэтнической солидарности и регионального единства. Большая часть народов Кавказа все в большей степени культивирует превосходство и исключительность именно своего этноса. Этнополитические реалии неэтнических регионов, в т.ч. российских мегаполисов, также свидетельствуют не в пользу освоения такой «социальной инженерии».

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Абдулатипов Р.Г.* Этнополитология. — СПб., 2004.
- [2] *Авксентьев В.А.* Социально-политические вызовы XXI века и пути развития российского кавказоведения. Кавказ в Российской политике: история и современность. Материалы международной научной конференции. — М., 2007.
- [3] Информационно-справочные материалы по проблемам этнополитических процессов в городе Москва. — М., 2009.

- [4] *Калинина К.В.* Этническая миграция, ее особенности в субъектах Российской Федерации // Вопросы национальных и федеративных отношений: Сб. научных статей / Под ред. В.А. Михайлова, К.В. Калининой. — М., 2009.
- [5] *Камышев Д.* Сын тандема // Власть. Аналитический еженедельник. — № 3. — 25.01.2010.
- [6] *Карсанова Е.С.* Регулирование этнополитических конфликтов на Северном Кавказе: опыт и политико-правовые проблемы: Дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2003.
- [7] *Медведев Н.П.* О некоторых проблемах этнополитической стабильности на Северном Кавказе // Политическая регионалистика и этнополитика. — М., 2010.
- [8] *Паин Э.А.* Распутица: полемические размышления о предопределенности пути России. — М., 2009.
- [9] Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. — 13 ноября. — 2009.
- [10] Региональная экономика России: Учебник. — М., 2008.
- [11] Регионы России. Росстат. — М., 2005.
- [12] Российская газета. — 6 июля. — 2005.
- [13] Российский Кавказ / Под ред. В.А. Тишкова. Книга для политиков. — М., 2007.
- [14] *Столяров М.В.* Теория и практика федерализма. Курс лекций о федеративном государстве. — М., 2008.
- [15] URL: <http://www.rg.ru/2010/01/20/hloponin.html>

ETHNO-POLITICAL FACTORS IN CONTEMPORARY SOCIO-POLITICAL PROCESSES AT THE SOUTH OF RUSSIA

H.S. Karsanova

The Department of National and Federal Relations
Russian Academy of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation
Vernadskogo ave., 84, Moscow, Russia, 119606

The article deals with analysis of specific features of North-Caucasian region. This analysis throws light on geopolitical and strategic importance of North-Caucasian region for stability of the Russian state. At the same time it shows contradictory socio-political and interethnic processes and problems that cause negative effects on social and economic situation of Russian society as a whole.

Key words: ethno-political processes, interethnic relations, Northern Caucasus, federal district.